

Александрийские неоплатоники в 420-475 гг. (Гиерокл, Гермий, Эдесия)*

И. В. Абдулманова

Белгородский юридический институт МВД России

имени И.Д. Путилина

308024, г. Белгород, ул. Горького, 71, Россия

E-mail: zajcevil@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу особенностей личного и профессионального пути выдающихся неоплатоников Александрии V века – Гиерокла, Гермия и Эдесии. Интерес к ним обусловлен двумя обстоятельствами: во-первых, недостаточной изученностью этих персоналий в отечественной и западной исторической традиции; во-вторых, тем, что их деятельность представляет собой пример интеллектуального «пограничья», в которое вступил неоплатонизм Александрии в V веке. В работе отмечается, что Гиерокл явил собой пример того, как христианство влияло на неоплатоников. Гермий оставил после себя наименьшее количество сведений, поскольку умер достаточно рано. Его идеи о душе и об особенностях неоплатонической ипостаси находятся в русле традиционных неоплатонических представлений. Эдесия, не будучи самостоятельным ученым, стала образцом интеллектуального матриархата неоплатонической семьи, сохранив место профессора кафедры философии для своего выдающегося сына Аммония. Это обстоятельство позволило Аммонию заработать научный авторитет и найти новый вектор развития взаимоотношений неоплатоников и христиан в Александрии через его соглашение с александрийским патриархом Петром Монгом.

Ключевые слова: Александрия, Восточное Средиземноморье, неоплатонизм, Гермий, Гиерокл, Эдесия

* Данная статья написана на основе раздела диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, защищенной автором в 2020 году.

Copyright: © 2021 Абдулманова И. В. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Alexandrian Neoplatonists in 420-475 (Hierocles of Alexandria, Hermias, Aedesia)

I. V. Abdulmanova

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. D. Putilin
71, Gorkiy St., Belgorod, 308024, Russia
E-mail: zajcevil@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of personal and professional realms of life of outstanding Alexandrian Neoplatonists of the fifth century – Hierocles of Alexandria, Hermias, and Aedesia. Interest in them is driven by two main factors: firstly, the lack of knowledge about these personalities in domestic and foreign historical traditions, secondly, their activities represent an example of ‘borderland’ in the intellectual thought that characterized the Alexandrian Neoplatonism in the fifth century. The article states that Hierocles of Alexandria was an example of how Neoplatonists were influenced by Christianity. Hermias left behind him the least in terms of intellectual heritage because he died early. His ideas of soul and of Neoplatonic hypostasis are in the mainstream of traditional Neoplatonic understanding. Not being an independent researcher, Aedesia became a model of intellectual matriarchy in the Neoplatonic family, retaining the position of professor of the Department of Philosophy for her distinguished son Ammonius. This circumstance allowed Ammonius to establish credibility in scientific circles and find a new direction for the relationship between Neoplatonists and Christians in Alexandria through his agreement with Peter III of Alexandria.

Keywords: Alexandria, East Mediterranean, Neoplatonism, Hermias, Hierocles, Aedesia

В V веке начинается институциональное оформление философских школ неоплатонизма, к числу которых относилась и александрийская¹. В рассматриваемый период александрийская школа

¹ См. подробнее: Bowersock, Brown, Grabar 2001; Brown 1971; Cameron 1993.

неоплатонизма считалась дочерней по отношению к Афинской, при этом достаточно часто именно александрийские неоплатоники пополняли ряды Афинской школы и даже становились её схолархами². В период после гибели Гипатии, в специфической общественно-политической ситуации Александрии, на историческую сцену выходит новое поколение философов, среди которых повышенный интерес вызывают Гиерока, Гермий и Эдесия.

Гиерока Александрийский (*Γερόκλις ὁ Ἀλεξάνδρειος*) был первым из новой генерации афинских учителей-александрийцев. Хотя многие детали его жизни неясны, похоже, что он родился незадолго до начала V века и умер в 470 г. Он известен как ученик Плутарха-схоларха и как автор двух значительных работ – «О провидении» и «О пифагорейском золотом тирсе» (Phot. Bibl. Cod. 214). Из этих двух наиболее полезным для определения интеллектуальных возможностей Гиерока является его трактат «О провидении». Сохранившаяся только в отрывках Фотия, работа первоначально представляла собой собрание из семи книг, посвященных «лечению Провидения путем соединения учений Платона и Аристотеля»³. Об этой работе Фотий говорил следующее: «автор хочет, в сущности, примирить мнения этих мыслителей не только в их взглядах на провидение, но и во всем, что они считают бессмертной душой, или во всем, что они философствуют о небе и земле» (Phot. Bibl. Cod. 214, 171 b). В конечном счете, цель Гиерока, по-видимому, состояла в том, чтобы продемонстрировать существование общего философского консенсуса о том, что человеческие души существовали до того, как они вошли в тела, а также продемонстрировать существование божественного провидения и человеческой свободной воли (Phot. Bibl. Cod. 214, 172 b 23 ff).

Фотий дает краткий обзор содержания каждой книги, из которого становится понятным, что Гиерока излагал систематический синтез всего греческого философского учения на тему провидения. Первые шесть книг, опирающиеся на философию и языческие священные писания, по-видимому, соответствуют образу мышления представителей Афинской школы Плутарха. В седьмой книге связь между Гиероклом и школой Плутарха становится еще более выразительной. Подводя итог анализу этой книги, Фотий говорит: «седьмая книга начинается снова с рассмотрения учения, исповедуемого Аммонием [Саккасом]; Плотин и Ориген, а также Порфирий и Ямвлих, равно как и их преемники, по этому вопросу рождаются из божественного рода, вплоть до Плутарха Афинского ... все это согласуется с философией Платона в ее чистом виде» (Phot. Bibl. Cod. 214, 171a 5). Это утверждение, хотя и оборванное в эпитоме Фотия, очень важно для установления интеллектуальных корней

² Чуева 2017, 177.

³ Э. Уоттс предполагает, что изначально она была больше: Watts 2006, 205-206.

Гиерокла. Включив этот список неоплатонических учителей в обсуждение греческой мудрости, Гиерокл утверждает ортодоксальность афинской линии учения⁴. Однако, что более важно, этот отрывок показывает самоидентификацию Гиерокла как ученика Плутарха и обнажает его желание использовать эту связь, чтобы идентифицировать себя как прямого интеллектуального потомка «священной расы платонических философов»⁵. Его утверждение также устанавливает преемственность между этим трактатом и работой его предшественников. Влияние афинского учения проявляется не только в структуре этого сочинения, но и в том, что Гиерокл, по-видимому, пытался поместить свою работу в цепь неоплатонических текстов, проходивших через Афинскую школу.

«Афинская родословная» Гиерокла в сочетании с природными интеллектуальными способностями сделала его ценным членом александрийского интеллектуального сообщества. По-видимому, он был популярным учителем, как среди христиан, так и среди язычников из-за «широты ума», «необыкновенного красноречия» и «легкости, с которой он произносил самые красивые слова и выражения»⁶. Тем не менее, школа Гиерокла была моложе и менее престижна, чем у Плутарха и Прокла. По этой причине александрийские студенты все еще стремились учиться в Афинах⁷.

Анализируя взгляды этого неоплатоника, следует согласиться со словами А. А. Столярова, который отмечает, что «Гиерокл является примером того, как христианство влияло на представления неоплатоников»⁸. Действительно такая тенденция была достаточно редкой для V и предшествующих веков, поскольку, как правило, в работах христианских авторов больше прослеживалась рецепция учений Платона и Аристотеля, а не наоборот. Для того чтобы определить характер его интеллектуализма, следует, все же, обратить внимание последовательно на его взгляды относительно отдельных констант философского учения.

Особенности взглядов Гиерокла мы можем проследить в работе Дамаския «Жизнь Исидора» («Философская история»). В ней автор замечает, что Гиерокла отличал блестящий философско-художественный стиль изложения, однако, как отмечал Дамаский, его представления носили крайне обобщенный характер, что мешало Гиероклу глубоко детализировать философское знание.

⁴ Bouillon 1901, 27; Wallis 1990, 35.

⁵ Ibid., 206; Westerink 1990, 78.

⁶ Ibid., 207.

⁷ По большей части они были мотивированы не только репутацией и престижем школы, но и тем, что в ней преподавал Сириан. См. подробнее: Blank 2010; Hadot 2015; Vergruycken 2016.

⁸ Столяров 2012, 102-103.

Традиционный неоплатонизм Гиерокла сплетается в его трудах с чертами неоплатонизма постяввлиховского периода. Так, он рассматривает учение о материи не как о самостоятельном начале, но как о созданной богом, хотя и не во времени. Учение о сотворении души и эфирного тела строится им на понимании человека верховным демиургом, по подобию которого внутримировые боги создали человека земного и т. д.

Вероятно, по своим убеждениям, Гиерокл являлся представителем, так называемого диалектического монизма, поскольку отрицал предсуществование материи в виде такого бесформенного субстрата, который самостоятелен и независим от демиурга. Рассматривая творца-демиурга как первопричину всего сущего, Гиерокл склонялся к платоновской версии. Он отождествлял первопринцип и демиурга, говоря, что всем правит «отец бог и демиург» (*πατήρ θεός καὶ δημιουργός* – Phot. Bibl. Cod. 214). Для Гиерокла, как и для Платона, Бог был создан без какого-либо первоначального субстрата (*ἐκμηδενός... ὑποκειμένου*), поскольку одного его желания достаточно для того, чтобы создать все сущее (Phot. Bibl. Cod. 214, 251). Гиерокл указывал, что демиург творил из ничего. В этом отношении мы видим сходство с христианской религией. Т. Кобуш утверждал, что учение Гиерокла можно расценивать как «конгломерат средне- или неоплатонической космогонии и христианского учения о творении», поскольку лишь представление «о творении из ничего, а не о безначальности и бесконечности творения, является подинно христианским»⁹.

Гиерокл рассматривает демиурга как тетраду. Очевидно, этот термин был позаимствован им из пифагоризма, в котором под «тетардой» понималось тело. То есть, демиург у Гиерокла является конечным совершенным результатом деятельности самого демиурга.

Тот факт, что Гиерокл отрицает предсуществование материи и признает материю творением самого демиурга, указывает на то, что христианство все же влияло на него. При этом, понимание, что материя находится в самом демиурге и, следовательно, также сама по себе вечна и не сотворена отдельно – это показатель явно нехристианского мировоззрения.

Соотнося между собой материю и демиурга, Гиерокл определяет следующую иерархию бытия: сфера небесных богов, сфера демонов (боги срединные между небом и землей, которые передают людям божественную волю) и низшая сфера смертных людей (Phot. Bibl. Cod. 214, 251). Эта иерархия называется у Гиерокла «миротворческой мудростью» (*κοσμοποιός σοφία*). Аналогичным образом он выстраивает и иерархию души. Вверху находятся «наддунные области», в которых

⁹ Kobusch 1976, 67-70.

присутствуют высшие души, далее идет «верхняя подлунная область» и заканчивается структура душ - низшими земными душами.

Особое внимание Гиерокл обращает на так называемое «световое тело», которое занимает срединное положение между разумной и вегетативной душами. «Световое тело» управляет жизнью души, вследствие чего обладает активной организационной силой. Поскольку «световое тело» вкладывается демиургом изначально в человека, то его можно считать врожденным, так же, как и пневматическое. Исходя из идентичности своего происхождения, оба тела очень близки друг другу.

Обращаясь к категориям «промысел» (*πρόνοια*)¹⁰ и «судьба» (*εἰμαρμένη* – Phot. Bibl. Cod. 251), становится очевидным, что его учение в некоторой степени напоминает концепцию Хрисиппа (см., напр., Cic. Defato 39 sq. = SVF II 974; Plut. St. rep. 47, 1056b = SVF II 997 etc.), хотя, необходимо признать, что различий в них гораздо больше, чем сходства. А. А. Столяров предполагает, что вероятно, Гиерокл пытался целенаправленно избегать возможного тождества своего учения с христианскими положениями¹¹. Под промыслом (*πρόνοια*) Гиерокл понимает всю ноуменальную область, свободный выбор души между высшей и низшей сферами. Несмотря на то, что промысел как свободный выбор есть личное дело каждого человека, тем не менее, есть более высокий порядок, на который человек не может влиять. То есть в своем внутреннем выборе человек самостоятелен, однако эта свобода выбора не распространяется на промысел.

В отличие от промысла, судьба по Гиероклу является карающей субстанцией за отступления человеческой души от своего промысла. То есть судьба, по сути, является вершителем правосудия в восстановлении нарушенной истины. Судьба не лишает душу свободного выбора, а только следит за тем, чтобы она не совершила «плохой» выбор, не ушла от промысла. В такой трактовке, судьба похожа на христианский «закон Божий», который требует свободы выбора в подчинении или в неподчинении закону. Разоблачают нарушение промысла демоны.

Особое внимание Гиерокл уделял категории совести (*συνείδησις, συνείδωσις*), обращая внимание, что её основной задачей является формирование способности человека стыдиться собственных поступков. Гиерокл полагал, что совесть во многом тождественна внутреннему божественному суду. Безусловно, он считал совесть своеобразным самоудовлетворяющим феноменом крайне важным в моральном плане. В этой связи некоторые исследователи (К. Прехтер, Т. Кобуш) полагают, что его представления о совести как о внутреннем

¹⁰ Намерение, попечение, провидение

¹¹ Столяров 2012, 115.

суде сходны с христианской идеологией, однако, в настоящий момент сведений об этом слишком мало, чтобы полноценно их сопоставлять.

К. Прехтер отмечал, что интеллектуальная традиция Гиерокла очень близка с христианством¹², поскольку он сам был крайне близок александрийской неоплатонической школе, а александрийские неоплатоники во многом симпатизировали государственной религии¹³. А. А. Столяров в своей работе приводит диаметрально противоположное мнение И. Адо, которая утверждала, что никакого христианского влияния на взгляды Гиерокла не было и даже не могло быть¹⁴. В этой связи он упоминает её высказывание относительно того, что «учение Гиерокла содержит типичные элементы позднего неоплатонизма: троякую структуру космоса, концепцию пневматического носителя разумной души и т.д.»¹⁵. Однако, тот факт, что о некоторых вещах Гиерокл возможно умалчивал, не позволяет делать вывод о том, что христианские взгляды ему были не знакомы и не близки.

В целом, следует сказать, что в некоторых случаях учение Гиерокла практически не отличается от христианского, в других – трудно однозначно говорить о том, что Гиерокл-неоплатоник был философствующим христианином, поскольку ни один из перечисленных доказательных фактов не свидетельствует о христианском влиянии на интеллектуальное наследие Гиерокла. Скорее Гиерокл представляет собой классический пример широко образованного эллинского «культуртрегера», который откликался (в разной степени) на все влияния – от перипатетического и стоического до (возможно?) христианского – но не перестававший от этого быть правоверным неоплатоником¹⁶.

Еще одним последователем неоплатонизма был Гермий Александрийский (*Ἡρμῆας ὁ Ἀλεξάνδρειος*) ученик Сириана¹⁷. Гермий родился в Александрии, точной даты рождения нет¹⁸.

Учение Гермия близко афинскому неоплатонизму в части, касающейся повышенного энтузиазма, относительно философских предметов высшего плана. Единственным наиболее достоверным произведением, раскрывающим сущность интеллектуализма Гермия, можно считать комментарии к «Федру» Платона. Исходя из чего, мы

¹² Praechter 1912, 22.

¹³ Такое положение вещей было связано, прежде всего, с особенностями самой александрийской интеллектуальной традиции, в которой христианство и неоплатонизм долгое время взаимодействовали между собой.

¹⁴ Столяров 2012, 118.

¹⁵ Там же, 119.

¹⁶ Аналогичная позиция встречается и у других авторов (за исключением, И. Адо): (Aujoulat 1986); (Schibli 2002).

¹⁷ А. Ф. Лосев указывает, что Гермий и его сын Аммоний были учениками Прокла и Дамаския. См.: (Лосев 2000, 9).

¹⁸ Предположительно, 410 год. Умер Гермий в 450 г.

имеем достаточно скудные сведения о характере александрийского неоплатонизма Гермия Александрийского.

Та небольшая информация, которая на сегодняшний день известна исследователю об интеллектуальном наследии Гермия, в основном сводится к его учению о душе и об особенностях неоплатонической ипостаси. Так, Гермий, вероятно, разрабатывал концепцию пневматического тела, которое отделено от физического, но не является световым идеальным телом души. При этом необходимо отметить, что различие это не столь четкое, чтобы можно было бы реально говорить о сущности данной концепции¹⁹. Кроме того, Гермий, в своих размышлениях, углубляется в представления о так называемой фантазии, под которой понимает не традиционные пассивно-умозрительные процессы, как это было у ряда античных философов, а срединное состояние психики человека, в котором мыслимое и чувственное слиты в одно целое, обладающее самостоятельной активностью²⁰.

Вычленив тройное ноуменальное деление, Гермий выделяет ум предметный (*noēton*), умственно – деятельный (*noeron*) и демиургический или сверхмировой. Рассматривая внутреннее строение мира, он сближается с представлениями афинских неоплатоников, деля мир на ангелов, демонов и героев.

Об Эдессии (*Ἀἰδεσία*) мы имеем еще меньше сведений, чем о Гиерокле и Гермии. Она родилась около 415 года²¹. Скудность сведений о её жизни объясняется тем, что изначально Эдессии не предрекали научную карьеру. Как сообщает Дамаский, дядя Эдессии Сириан Александрийский, желая упрочить положение своей философской школы, попытался устроить брак между Проклом, которого считал своим лучшим учеником, и своей племянницей Эдессией (*Dam. Vit. Is. Ath. 56; Z. fr. 124*).

Брак Прокла и Эдессии не состоялся. В качестве одной из причин Ю. Ю. Чуева и А. М. Болгова отмечают, что «Прокл вел жизнь аскета, полностью поглощенный научными занятиями и преподаванием...»²². Возможно именно отстраненность Прокла от мирской жизни и стала причиной разрушения матримониальных планов Сириана. Тем не менее, идею с удачным замужеством своей племянницы Сириан не оставил. Им были приглашены на обучение в школу нескольких афинских юношей из знатных семей²³, одним из которых был Гермий, впоследствии ставший мужем Эдессии. Дамаский сообщает, что Гермий был достаточно усердным студентом, но не

¹⁹ Лосев 2000, 284.

²⁰ Там же, 375-377, 159.

²¹ Ю. Ю. Чуева называет период с 414 по 416 гг. См.: (Чуева, Болгова 2017, 31); (Болгова 2018, 212); (Чуева 2017, 179).

²² Чуева, Болгова 2017, 31.

²³ Ульпиан, Григорий, Гермий. См.: (Болгова 2018, 212).

отличался внешней привлекательностью (Dam. Vit. Is. Ath. 54; Z. Ep. 74, fr. 120). Чтобы не допустить развитие конфликта между Проклом и Гермием, Сириан сделал Гермия преподавателем философии на общественных началах в Александрии. Относительно места проведения свадебной церемонии, А. М. Болгова указывает, что с большой долей вероятности, Сириан, чтобы подчеркнуть статусность свадьбы, в контексте своих александрийских устремлений, должен был устроить её в Александрии²⁴.

В браке у Эдесии и Гермия было рождено трое детей. Относительно первого ребенка точных сведений не сохранилось, однако Дамаский указывает, что он родился, скорее всего, между 435 и 438 гг. и умер в возрасте семи лет (Dam. Vit. Is. Ath. 57A; Z. fr. 76). Аммоний, второй сын, родился около 440 года, а третий – Гелиодор, как сообщает Дамаский, некоторое время спустя (Dam. Vit. Is. Ath. 57B; Z. fr. 124).

После смерти Гермия в 450 г. материальное благополучие семьи резко ухудшилось, и Эдесия вынуждена была заботиться о том, чтобы сыновья получили хорошее образование. Дамаский отмечал, что Эдесия «была особо заинтересована философским образованием своих сыновей с тех пор, как она захотела вознаградить их профессией отца как их наследственной долей. Она руководила приготовлением своих детей (к этому), пока они были еще совсем малы, получая общественный оклад, который (прежде) получал их отец, чтобы они обучались философии»²⁵ (Dam. Vit. Is. Ath. 56; Z. fr. 124). Смерть мужа сделала её формальным главой александрийской философской школы неоплатонизма до 475 года²⁶.

Чтобы дать качественное образование сыновьям, Эдесия лично сопровождала их в Афины, где была принята с почетом самим Прокломом²⁷. Наибольшие способности, в частности, в геометрии и астрономии, проявил Аммоний. Младший сын – Гелиодор оказался «простаком, недалеким как по характеру, так и по мышлению»²⁸. При этом необходимо обратить внимание на уточнения Ю. Ю. Чуевой и А. М. Болговой, которые отмечают, что «Аммоний около 470 г. занял должность профессора в Александрии. Природа этой должности не ясна, но кажется, что она была учреждена его матерью Эдесией специально «под него» и являлась попыткой окончательно обособиться

²⁴ Свадьба, вероятно, состоялась не позднее 432 года, так как почти точно в этот же момент умер глава Александрийской кафедры неоплатонизма (в риторической школе в Менуфисе) Гиерокл, и Гермий стал его преемником (Болгова 2018, 212-213).

²⁵ Чуева, Болгова 2017, 32.

²⁶ Очевидно, полноценно делами кафедры она не занималась, поскольку материальный достаток семьи не возрастал.

²⁷ Вероятно, ни между Эдесией и Прокломом, ни между Прокломом и Гермием не было недопонимания и вражды относительно взаимоотношений Эдесии и Прокла в молодости.

²⁸ Болгова 2018, 214.

от риторической школы в Менуфисе»²⁹. В этой связи становится очевидным, что административная деятельность Эдесии была не настолько формальна, как это могло показаться изначально. В данном случае, она показывает себя человеком деятельным и целеустремленным.

Эдесия хотела сохранить для своих детей жалование, которое получал Гермий по праву преподавания, что указывает на тот факт, что руководители философских школ основным источником дохода имели оплату от городских властей³⁰. Кроме того, попытка Эдесии сделать Аммония профессором кафедры философии, также указывает на ее стремление сохранить такое жалование для семьи, поскольку вероятно, ей самой оно, в силу неизвестных причин, не выплачивалось.

Важным моментом в активной деятельности Эдесии стало то, что после того, как Аммоний вернулся в Александрию после обучения, семья Эдесии вновь получила право собирать налоги с земельных операций, из чего ранее оплачивалась профессорская должность Гермия (но не должность схоларха, оплачивавшаяся городскими властями)³¹. После того, как подобная оплата стала прерогативой Эдесии, ей было нетрудно найти подходящую должность для своего сына.

Эдесия умерла примерно в возрасте 60 лет. Фотий сообщает, что на её похоронах прочел речь Дамаский (Phot. Bibl. Cod. 242). Её роль в развитии интеллектуализма александрийского неоплатонизма, по большей части связана с тем, что она, будучи женой Гермия и матерью Аммония, сумела развить, а точнее, сохранить александрийскую школу неоплатонизма посредством своих великих мужчин, представляя так называемый «матриархат большой неоплатонической семьи»³².

Таким образом, александрийская школа неоплатонизма в V веке, наиболее ярко была представлена именами таких философов, как Гиерокл, Гермий и Эдесия. Роль каждого из них своеобразна: у Гиерокла – сближение неоплатонической традиции и христианства; у Гермия – крайний неоплатонизм; у Эдесии – роль хранительницы семьи и семейных философских и административно-управленческих традиций александрийской кафедры.

²⁹ Чуева, Болгова 2017, 32.

³⁰ См. подробнее: Bagnall 1993; Watts 2005.

³¹ Чуева, Болгова 2017, 32.

³² Там же.

Библиография

- Болгова, А. М. 2018. *Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы*. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ».
- Лосев, А. Ф. 2000. *История античной эстетики*. Т. 4, 7, 8. М.: Фолио, Аст.
- Столяров, А. А. 2012. Школьная философия поздней античности и христианство. *Историко-филологический ежегодник*. М.: Канон: 101–171.
- Чуева, Ю. Ю., Болгова, А. М. 2017. Эдесия – мать александрийского неоплатонизма. *Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология*. № 8(257). Вып. 42: 184–196.
- Чуева, Ю. Ю. 2017. *Знатные женщины Ранней Византии в контексте вертикальной социальной мобильности*: диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. Белгород.
- Aeneas of Gaza. 2012. *Theophrastus with Zacharias of Mytilene Ammonius*. London.
- Aujoulat, N. 1986. *Le néo-platonisme alexandrin. Hiéroclès d'Alexandrie*. Leiden.
- Bagnall, R. 1993. *Egypt in Late Antiquity*. Princeton.
- Blank, D. L. 2010. *Ammonius Hermeiou and his School*. Gerson.
- Bouillon, É. 1901. *Hermiae Alexandrini in Platonis Phaedrum scholia*. Harvard University.
- Bowersock, G. W., Brown, P., Grabar, O. (eds.). 2001. *Interpreting of Late Antiquity: Essays on the Postclassical World*. Cambridge.
- Brown, P. 1971. *The World of Late Antiquity. AD 150-750*. London.
- Cameron, A. 1993. *The Mediterranean World in Late Antiquity. AD 395-600*. London; New York.
- Damascii. 1967. *Vitae Isidori Reliquiae*. Hildesheim.
- Damascius. 1999. *The Philosophical History*. Athens.
- Hadot, I. 2015. *Athenian and Alexandrian Neoplatonism and the Harmonization of Aristotle and Plato*. Leiden.
- Kobusch, Th. 1976. *Studien zur Philosophie des Hierokles von Alexandrien. Untersuchungen zum christlichen Neuplatonismus (Epimeleia, 27)*. Johannes-Berchmyans Verlag. München.
- Photius. 1860. *Bibliotheca. Patrologiae cursus completus, series graeca*. Paris.
- Praechter, K. 1912. Christlich-neuplatonische Beziehungen. *Byzantinische Zeitschrift*. 21.
- Schibli, H. 2002. *Hierocles of Alexandria*. Oxford.
- Verrycken, K. 2016. *The Metaphysics of Ammonius Son of Hermeias*. London.
- Wallis, R. T. 1972. *Neoplatonism*. London.
- Watts, E. J. 2005. An Alexandrian Christian Response to Fifth-century Neoplatonic Influence. *The Philosopher and Society in Late Antiquity: Essays in Honour of Peter Brown*. Ed. Andrew Smith. Swansea.
- Watts, E. J. 2006. *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press.
- Westerink, L. G. 1990. *Prolegomenes a la philosophie de Platon*. Paris.

References

- Bolgova, A. M. 2018. *Rannevizantijskie portrety: ritory, sofisty, filosofy* [Early Byzantine portraits: rhetoricians, sophists, philosophers]. Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU». (In Russian)

- Losev, A. F. 2000. *Istoriia antichnoi estetiki* [History of ancient aesthetics]. T. 4, 7, 8. Moscow: Folio, Ast. (In Russian)
- Stoliarov, A. A. 2012. Shkol'naia filosofiiia pozdnei antichnosti i khristianstvo [School philosophy of late antiquity and Christianity] "*Istorko-filologicheskii ezhegodnik*". Moscow: Kanon: 101–171. (In Russian)
- Chueva, Iu. Iu., Bolgova, A. M. 2017. Edesiia – mat' aleksandriiskogo neoplatonizma [Edesia is the mother of Alexandrian Neoplatonism] "*Nauchnye vedomosti BelGU. Seriia Istoriia. Politologiiia*". № 8(257). Vyp. 42: 184–196. (In Russian)
- Chueva, Iu. Iu. 2017. *Znatnye zhenshchiny Rannei Vizantii v kontekste vertikal'noi sotsial'noi mobil'nosti* [Notable women of Early Byzantium in the context of vertical social mobility]: dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kand. ist. nauk. Belgorod. (In Russian)
- Aeneas of Gaza. 2012. *Theophrastus with Zacharias of Mytilene Ammonius*. London.
- Aujoulat, N. 1986. *Le néo-platonisme alexandrin. Hiéroclès d'Alexandrie*. Leiden.
- Bagnall, R. 1993. *Egypt in Late Antiquity*. Princeton.
- Blank, D.L. 2010. *Ammonius Hermeiou and his School*. Gerson.
- Bouillon, É. 1901. *Hermae Alexandrini in Platonis Phaedrum scholia*. Harvard University.
- Bowersock, G. W., Brown, P., Grabar, O. (eds.). 2001. *Interpreting of Late Antiquity: Essays on the Postclassical World*. Cambridge.
- Brown, P. 1971. *The World of Late Antiquity. AD 150-750*. London.
- Cameron, A. 1993. *The Mediterranean World in Late Antiquity. AD 395-600*. London; New York.
- Damascii. 1967. *Vitae Isidori Reliquiae*. Hildesheim.
- Damascius. 1999. *The Philosophical History*. Athens.
- Hadot, I. 2015. *Athenian and Alexandrian Neoplatonism and the Harmonization of Aristotle and Plato*. Leiden.
- Kobusch, Th. 1976. *Studien zur Philosophie des Hierokles von Alexandrien. Untersuchungen zum christlichen Neuplatonismus (Epimeleia, 27)* Johannes-Berchmyans Verlag, München.
- Photius. 1860. Bibliotheca. *Patrologiae cursus completus, series graeca*. Paris.
- Praechter, K. 1912. Christlich-neuplatonische Beziehungen "*Byzantinische Zeitschrift*". 21.
- Schibli, H. 2002. *Hierocles of Alexandria*. Oxford.
- Verrycken, K. 2016. *The Metaphysics of Ammonius Son of Hermeias*. London.
- Wallis, R. T. 1972. *Neoplatonism*. London.
- Watts, E. J. 2005. An Alexandrian Christian Response to Fifth-century Neoplatonic Influence. "*The Philosopher and Society in Late Antiquity: Essays in Honour of Peter Brown*". Ed. Andrew Smith. Swansea.
- Watts, E. J. 2006. *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press.
- Westerink, L. G. 1990. *Prolegomenes a la philosophie de Platon*. Paris.

Об авторе

Ирина Валерьевна Абдулманова – доктор исторических наук, заместитель начальника кафедры гуманитарных и социально-экономических

дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина.

About the author

Irina Abdulmanova, Doctor of Science in History, is Deputy Head of the Department of Humanitarian and Social-Economic Disciplines, Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after I. D. Putin.

Received October 20, 2020

Revised October 10, 2021

Published October 19, 2021